

Глава 122.

Днем; спешка.

Фу Ханьси все еще должен был встретиться с группой исполнительных директоров, чтобы договориться о нескольких важных проектах после работы с группой Вэйр.

Хотя они были голодными и у них кружилась голова, никто не решался подать голоса.

Пока телефон Фу Ханьси не зазвонил. Он дал знак, что совещание отложено, и взял трубку.

«Я приготовила кое-что поесть вчера ночью, ты взял это с собой утром?»

«Да, я взял это», - тепло ответил Фу Ханьси.

Группа исполнителей, которые только что вздохнули с облегчением, в ужасе посмотрели на босса, который разговаривал по телефону.

На собрании он был словно ледяной, но, говоря по телефону, он изменился в лице и его голос тоже переменялся.

Нежность, подобная мартовскому теплу, совершенно отличалась от голоса, которым он только что разговаривал на собрании.

Это таинственная девушка легендарного президента только что позвонила?

«Ты его съел?» - спросила Гу Вэйвэй, она просто не могла успокоиться, а потому позвонила и спросила.

«Сейчас съем», - у Фу Ханьси совесть была не чиста.

«Там еще таблетки от желудка, и их тоже не забудь съесть», - сказала Гу Вэйвэй.

Разумеется, никто не напомнил ему, что он должен был принять лекарства.

«Окей», - Фу Ханьси улыбнулся и спросил. - «Ну-ка, а ты сама-то ела?»

«Я ем», - ответил Гу Вэйвэй и снова повторила: «Так, что бы ты ни делал, съешь сначала лекарство и рис».

«Я знаю. Приходи домой днем», - Фу Ханьси улыбнулся и повесил трубку.

Группа исполнителей тупо пялилась на президента, который никогда не улыбался, а сейчас улыбался нежно, и они не могли поверить своим глазам.

Фу Ханьси посмотрел на часы: «Пора обедать, продолжим через полчаса».

Поскольку времени было мало, обеды доставлялись в офис ассистентами, чтобы они могли закончить собрание как можно скорее.

Всем хотелось есть, и они не могли дождаться, чтобы открыть коробку с обедом и начать есть.

Сюй Цянь пришел с бумажным пакетом и положил розовую коробку для ланча «Hello Kitty» и коробочку с лекарством перед Фу Ханьси.

«Босс, ваш обед и лекарство от желудка».

Фу Ханьси кивнул и выпил лекарство, прежде чем открыть коробку с обедом.

В нескольких коробочках была картофельная каша, жареные овощи, пареная тыква и несколько симпатичных шариков риса.

Группа служащих ошарашено смотрели на его обед, у кого-то дрогнула рука с котлетой и котлета упала на стол.

Это что... обед ребенка?

Среди собравшихся только Фу Шицинь не удивился, он опустил голову и стал есть, ему было слишком лень глазеть.

«Второй господин, президент... что он ест?» – с любопытством спросил директор рядом с Фу Шицинем.

«Обед, ну».

«Я знаю, что это обед, откуда он?» – директор все еще не спускал глаз с удивительного обеда.

Фу Шицинь проглотил и взглянул на еду.

«Обед любви от девушки».

Директор и несколько старших исполнителей рядом с ним вдруг поняли, что неудивительно, что у президента сегодня хорошее настроение.

Поэтому директор притянул к себе Фу Шициня и предложил: «Второй молодой господин, чтобы всем хорошо жилось, скажите девушке президента, чтобы она готовила ему обед каждый день».

Если у большого босса каждый день будет хорошее настроение, то у них каждый день будет хорошим, как сегодня.

Несколько человек получили преимущество хорошей жизни в будущем, и дверь конференц-зала открылась.

Мэн Жуя в белом костюме индивидуального пошива вошла с ведерком, от которого исходил жар. Она подошла к Фу Ханьси: «Исполнительный директор Фу, моя тетя научила меня готовить ваш любимый суп. Вы можете его попробовать».

Она не только сказала это, но также и взяла кашу, которую ел Фу Ханьси.